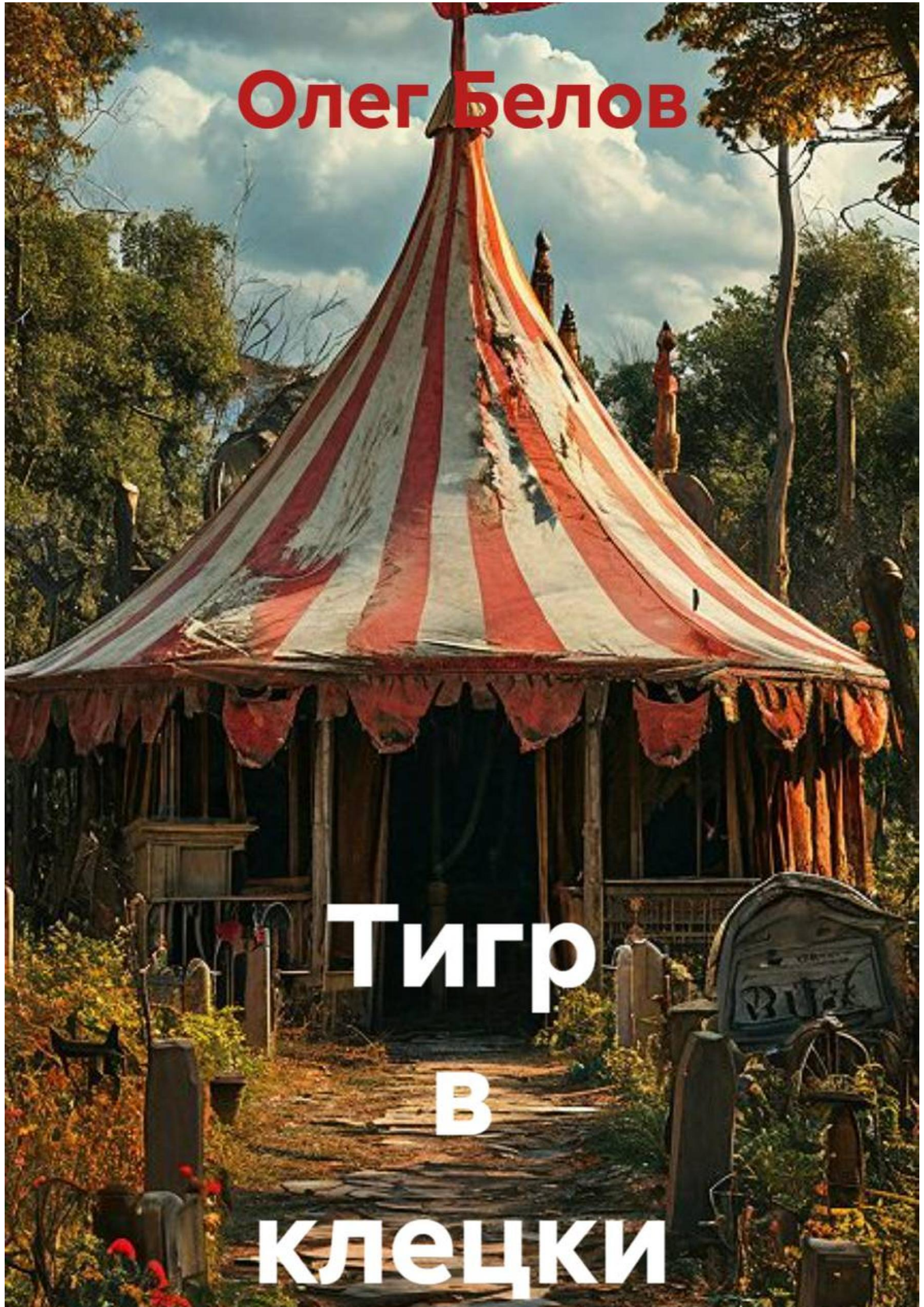

A photograph of a red and white striped circus tent pitched in a cemetery. The tent is the central focus, with its conical roof and striped pattern clearly visible. It is surrounded by numerous tombstones of various shapes and sizes, some of which are partially obscured by the tent's structure. The background is filled with tall, leafy trees, and the sky is blue with scattered white clouds. The overall scene is somewhat surreal and evocative.

Олег Белов

**Тигр
в
клетки**

Олег Белов

Тигр в клетке

«Автор»

2026

Белов О.

Тигр в клетки / О. Белов — «Автор», 2026

Цирк, поставивший шатёр на кладбище, — уже вызов здравому смыслу, но главное чудо прячется за кулисами: там молчит тигр, чьё безмолвие тяжелее любого рыка. Когда представление превращается в хаос, а зрители и артисты готовы растерзать друг друга, именно этот полосатый философ оказывается единственным, кто способен восстановить равновесие — но цена его вмешательства окажется выше, чем можно предположить. И, возможно, самое грандиозное выступление — то, которого никто не ждал и которое никто не увидит до конца.

© Белов О., 2026

© Автор, 2026

Олег Белов

Тигр в клетке

Я прекрасно понимаю, что слушать меня никто не захотел по одной простой причине: я ничего не говорил. Хотя следовало бы. Ещё как следовало. Но молчание моё было особого рода — густое, полосатое, отливающее янтарём на изломе, — такое молчание, знаете ли, само по себе искусство. Только вот искусство это никто не оценил.

Первой ошибкой, разумеется, стало расположение цирка. Раскидывать шатёр на местном кладбище — это всё равно что заставлять балерину слушать хеви-метал и танцевать лезгинку. В подобной затее сквозит какая-то особенная, почти религиозная бестактность; кажется, будто сама вселенная в этот момент слегка краснеет и отводит глаза. И потом это представление. Как? Скажите мне, как можно выступать без единой репетиции? Это даже не дерзость, это уже метафизика. Это вызов самим основам причинно-следственных связей.

Ладно, факир. Он может. Факир вообще существо иного порядка — он пьёт солярку, дышит керосином и, подозреваю, видит сны в инфракрасном спектре. Ещё акробаты. Двенадцать метров — это не высота, а так, лёгкое недоразумение. Но дрессировщик змей-то куда полез? Его гадюки, ещё вчера пребывавшие в блаженной летаргии, сегодня вдруг решили, что они — воздушные гимнасты. И эти гребаные жонглёры! Это же издевательство над жанром. Подбрасывать в воздух три теннисных мячика и ждать бурных оваций — всё равно что выйти на сцену с пустым аквариумом и объявить его океаном.

Я пребывал в глубочайшей фрустрации, почти философской. Единственное, что скрашивало этот вечер, — клоуны. Вот уж кто понимал саму душу праздника. Их забавные шуточки над усопшими — это была поэзия. Раскапывание свежих могил превратилось в изящный балет с лопатами. Игра с детьми «Набей трупик игрушками» несла в себе свежесть и непосредственность. Удачным вышло кукольное представление, где клоуны дёргали за ниточки и управляли скелетами с кусочками сгнившей плоти — эдакий "Танец смерти" для самых маленьких. Но вот «Перетягивание скелетов», кажется, стало перебором. Когда от скелета остались только зубы, а зрители всё тянули и тянули, — в воздухе повисло то самое неловкое молчание, какое бывает, когда за праздничным столом кто-то вдруг вспоминает о бренности бытия.

Надо было сказать! Надо было им всем высказать! Но тиграм, как известно, не положено разговаривать — таков древний уговор между природой и зрелищным бизнесом.

Отдельная песнь — обиды местных жителей. Подумаешь! Ну, выложили алтарь из голов зрителей. Ну, чего орать-то? Они сами вызвались. Конферансье так и сказал, с присущим ему шармом: «Нам нужны добровольцы». Просто не уточнял, для чего. А люди должны быть готовы к тому, что добровольные начала — это всегда немного лотерея. Иногда достаётся почётная грамота, иногда — участь строительного материала для ритуального сооружения. Такова жизнь.

Давно не было такого провального выступления. Может быть, потому, что у нас вообще не было выступлений? Хотя не факт! Чрево вещатель-то готовился. Он, бедный, всю прошедшую неделю вещал из чрева своей женщины, и голос его, пробиваясь сквозь плоть, звучал глухо и потусторонне, точно радио из бункера. И зачем он только полез в чрево одной из зрительниц? Нет, его понять можно. Человеческая самка была поистине прелестна — та особая, чуть влажная прелесть, от которой у мужчин останавливается дыхание и начинается безрассудство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.